

восстание. В 1915 г. первые финские курсанты начали занятия в лагере Локштедт, близ Гамбурга. К 1916 г. их уже было около двух тысяч. Однако после окончания курсов они не попали в Финляндию сразу, финским егерям пришлось участвовать в боевых действиях на стороне Германии, пока в России не произошла революция и ситуация не изменилась. Только зимой 1918 г. егеря вернулись на родину, чтобы принять участие в освободительной войне. Осенью 1917 г. Финляндия стояла на пороге катастрофы. Забастовки, безработица, острая нехватка продовольствия, – перестало поступать зерно из России. В сенате и парламенте шла борьба между социал-демократами и буржуазными партиями, – и даже по такому важному вопросу, как независимость Финляндии, они не могли прийти к единому мнению. Среди финских социал-демократов тоже не было единства, и они упустили момент, когда можно было захватить власть. Февральская революция в России помогла Финляндии освободиться. 6 декабря 1917 г. была провозглашена независимость Финляндии⁵⁴⁷. Начался этап борьбы за право оставаться независимой.

Готовность стать независимой – это историческая закономерность для Финляндии. Политика России по отношению к Финляндии, по-видимому, предопределила эту возможность. После присоединения к Российской Империи Финляндия получила возможность развиваться, причем развиваться фактически самостоятельно. Первые 70 лет она пользовалась привилегиями автономии, развивая свою экономическую и политическую системы, устанавливая торговые связи с европейскими государствами, создавая свою культуру. К тому времени, когда Россия решила «закрутить гайки»⁵⁴⁸ финских свобод (в конце XIX в.), Финляндия являлась уже развитой в экономическом плане страной, т.е. она имела базу для создания политической системы, и когда начал усиливаться гнёт со стороны российского правительства, в стране проснулись силы, вставшие на защиту национальных интересов и достаточно сильные, чтобы эти интересы отстоять. По мнению автора, именно история взаимоотношений Российской Империи и Финляндии предопределила возникновение независимой Финляндии. Россия, являясь мощной империей, опекала, защищала и помогала развитию Великого Княжества Финляндского, как своей составляющей, а затем сыграла роль катализатора, приведя в движения национальные силы, которым необходим был толчок для начала деятельности, даже может быть необходимым на осознание готовности своей государственности.

Таким образом, за 109 лет под владычеством России Финляндия прошла путь развития от княжества – составной части империи до государства, способного получить и удержать суверенитет. «Маленький финский лев, попав на широкую грудь русского орла, так окреп и вырос, что мы, оставившие его вам в виде хилого львёнка, не узнаём нашего бывшего вассала»⁵⁴⁹.

С.В. Сосновских

ОЦЕНКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА В 1920-Е ГГ. В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С конца 1980-х гг. в нашей стране начинается публикация произведений западных исследователей. Их можно разделить на два направления: представители ревизионизма и тоталитаризма. К последнему течению относятся Н. Верт, Р. Такер, М. Малиа, Дж. Хоскинг. Что касается ревизионизма, то здесь можно назвать таких историков, как Л. Беладди, Т. Краус, Дж. Боффа, С. Коэн.

Рассматривая политическую историю 1920-х гг. через призму борьбы за власть, зарубежные авторы считают, что внешнеполитический аспект играл здесь значительную роль. Прежде всего, западными исследователями делается акцент на внешнеполитической концепции И.В. Сталина как главного политического фигуранта в борьбе за власть.

Большинство западных авторов указывают на тесную связь внутренней и внешней политики Сталина в 1920-е гг. Последняя была поставлена на службу первой.

Н. Верт, Р. Такер, Дж. Боффа, Л. Беладди и Т. Краус отмечают дуализм внешней политики советского руководства в 1920-е гг. С одной стороны, государственные интересы, с другой – интересы мирового революционного движения. Как известно, идея мировой революции была одной из основополагающих в большевизме. Однако она приходила в противоречие с государственными интересами страны в 1920-е гг. Оказавшись перед дилеммой, Сталин делает выбор в пользу государственных интересов, подчиняя им интересы мирового революционного движения.

⁵⁴⁷ К народу Финляндии. Хельсинки, 4 декабря 1917 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.around.spb.ru/finnish/pohlebkkin/war1917-22.php#_Toc532807815. 11.09.2006.

⁵⁴⁸ Кемпайнен И.Э. Карл Густав Эмиль Маннергейм – Маршал и Президент. Звезда, 1999. №10. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://karelkurs.narod.ru/files/kgm.en.html>. 06.09.2006.

⁵⁴⁹ Фраза принадлежит народному депутату Швеции, 1880 г. Цит. по: Пыхалов И. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо. 2005. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://militera.lib.ru/research/pyhalov_i/06.html. 06.09.2006.

Учитывая ситуацию борьбы за власть внутри страны, выбор И.В. Сталина обеспечивал ему поддержку со стороны простого народа, который устал ждать мировую революцию: «Сталин понял, что время ожиданий “мировой революции” закончилось, и горизонт ее затянуло тучами. На первый план нужно было выдвигать лозунг “опоры на собственные силы”»⁵⁵⁰.

Определившись с приоритетами своей внешней политики, Сталин, согласно западным авторам, взял курс на подчинение всех коммунистических партий Европы Советскому Союзу, поставив его в центр: «...только тот являлся истинным революционером, кто готов безоговорочно, открыто, безусловно, защищать Советский Союз»⁵⁵¹.

По мнению Дж. Боффа, политика Сталина не ускользнула от глаз иностранных коммунистов, у которых «не раз возникало подозрение, что советские деятели готовы пожертвовать некоторыми конкретными интересами революционного движения ради потребностей своей государственной политики»⁵⁵².

Несмотря на идею подчинения интересов мирового революционного движения государственным интересам, Р. Такер, один из крупных западных биографов Сталина, считает, что И.В. Сталин не отказывался от цели международной коммунистической революции в более отдаленном будущем. Вклад Советской России в будущую мировую революцию И.В. Сталин видел в создании социалистического общества, т.к. успехи социалистического строительства революционизируют иностранных рабочих. В том, что социалистическая система сможет продемонстрировать свое превосходство над разьедаемой противоречиями капиталистической системой за сравнительно сжатые сроки Сталин, по мнению Р. Такера, не сомневался⁵⁵³.

С Р. Такером солидарен Н. Верт в том, что Сталин верил в будущую мировую революцию, которая произойдет по причине кризиса капитализма⁵⁵⁴.

С. Коэн в своей работе «Бухарин: Политическая биография» обращает внимание на то, что международный характер революции считался священной истиной, и ни один большевик не мог публично признать, что мировой революции не будет. Вместе с тем автор отмечает, что перспектива революций в Европе потускнела в 1923 г.⁵⁵⁵

В отличие от Р. Такера и Н. Верта Л. Белادي и Т. Краус полагают, что у И.В. Сталина никогда не было особых иллюзий в отношении европейской революции.⁵⁵⁶

Так или иначе, большинство западных исследователей сходятся на том, что для строительства социалистического хозяйства, по поводу которого шли бурные споры внутри страны, Сталину была необходима стабильность на международной арене. Отсюда его заинтересованность в снижении международной напряженности и установлении торговых и дипломатических отношений со странами Европы.

В связи с этим советское правительство опровергало существующие контакты Советского Союза с европейскими коммунистическими партиями. Примером такой двойственной политики могут являться отношения Советского государства с Германией. С одной стороны, установление в 1921 г. дипломатических отношений с официальным правительством Германии, с другой – тесные контакты советской власти с германской компартией.

По мнению Н. Верта, Германия была необходима СССР для того, чтобы не допустить образования единого антисоветского фронта капиталистических держав. На Востоке основным объектом советских внешнеполитических усилий, преследующих ту же цель, был Китай⁵⁵⁷.

Двойственность сталинской политики прослеживается и в том, что, будучи заинтересованным в снижении международной напряженности, Сталин делал все для нагнетания тревоги по поводу угрозы со стороны капиталистического окружения внутри страны. С точки зрения Дж. Боффа, действия И.В. Сталина увенчались успехом: «...не взирая на достигнутые успехи, советский народ в середине 20-х гг. больше, чем когда бы то ни было чувствовал себя замкнутым во враждебном кольце капиталистического окружения»⁵⁵⁸.

Н. Верт считает, что сталинская политика запугивания собственного народа была необходима ему в условиях борьбы за власть для сплочения партии и населения страны вокруг себя. Кроме того, уг-

⁵⁵⁰Белادي Л., Т. Краус. Сталин. М.: Политиздат, 1989. С. 143.

⁵⁵¹Верт Н. История Советского государства 1900 – 1991. М., 1992. С. 240.

⁵⁵²Боффа Дж. История Советского Союза. Т. I. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин 1917 – 1941 гг. М., 1990. С. 204.

⁵⁵³Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879 – 1929. История и личность. М., 1991. С. 350.

⁵⁵⁴Верт Н. История Советского государства. С. 239.

⁵⁵⁵Коэн С. Бухарин: Политическая биография. 1888 – 1938. М., 1992. С. 313, 314.

⁵⁵⁶Белادي Л., Краус Т. Сталин. С. 149.

⁵⁵⁷Верт Н. История Советского государства. С. 244.

⁵⁵⁸Боффа Дж. История Советского Союза. С. 204.

розой капиталистического окружения можно было обосновать необходимость построения социализма в одной стране в сжатые сроки и мобилизацию для этого всех сил общества⁵⁵⁹.

Внешнеполитическую обстановку Сталин активно использовал в борьбе со своими соперниками на пути к власти. Если какая-то акция не удавалась на международной арене, И.В. Сталин списывал ее на авантюризм Троцкого. Вместе с тем, как замечает Н. Верт, Л.Д. Троцкий не уступал в этом плане Сталину: «...каждое поражение, каждая упущенная возможность приводила к политическим конфликтам и взаимным обвинениям в предательстве идеалов интернационализма, либо, наоборот, в авантюризме и принесении высших государственных интересов страны в жертву фетишам Революции»⁵⁶⁰. Примером подобного рода ситуации может служить поражение немцев в Гамбурге в 1923 г. или «шанхайский расстрел» 1927 г.

По мнению Н. Верта, виновником расстрела китайских коммунистов в Шанхае в 1927 г. был не кто иной, как Сталин, который имел неосторожность раскрыть планы советского руководства по отношению к «правому» Гоминьдану перед московскими коммунистами. Однако данная ошибка так и не была признана И.В. Сталиным, считавшим, что он действует в русле ленинской политики⁵⁶¹.

С. Козн отмечает, что события в Шанхае застали врасплох советское руководство. Как известно, Козн является биографом Бухарина, поэтому китайскую катастрофу относит к наихудшей странице в политической деятельности именно этого лидера партии. Тем более что Бухарин в тот период был генеральным секретарем Исполкома Коминтерна.

Однако вместо того, чтобы признать свои ошибки, Бухарин, согласно Козну, начинает обвинять китайских коммунистов в «саботаже» инструкций Коминтерна и прибегать к малопривлекательным уверткам, которыми обычно пользуются для оправдания политики, первоначально разумной, но под конец обанкротившейся. Однако симпатии С. Козна к Бухарину сказываются и при оценке данной ситуации, с одной стороны, автор осуждает действия Бухарина, с другой стороны, оправдывает его, говоря, что, возможно, Н.И. Бухарин «по совести» верит в истинность генеральной линии Коминтерна⁵⁶².

Достаточно много внимания в зарубежной исторической литературе уделено фигуре Троцкого, который был главным противником Сталина в борьбе за власть.

В советской историографии Троцкого обвиняли в неверии в собственные силы относительно построения социализма в одной стране. С точки зрения западных исследователей, концепция Л.Д. Троцкого была излишне упрощена и схематизирована Сталиным. Именно И.В. Сталин убедил большинство членов партии в том, что Троцкий не верит в построение социализма в одной стране. Н. Верт полагает, что «в действительности же Троцкий ратовал за проведение очень осмотрительной внешней политики, преследующей, прежде всего, государственные интересы СССР»⁵⁶³.

Дж. Хоскинг, говоря о том, что Сталин, нападая на Троцкого по вопросу о построении социализма в одной стране, руководствовался ссылками на Ленина, обращает внимание читателей на тот факт, что в ленинских статьях было столько же оснований для теории социализма в одной стране, сколько и для утверждений Л.Д. Троцкого о том, что предпочтение должно быть отдано мировой революции. Другое дело, что И.В. Сталин сумел провести в жизнь свою интерпретацию ленинизма⁵⁶⁴.

Большую роль в разгроме Троцкого С. Козн отводит союзу Сталина с Бухариным, который подробно описан в его работе «Бухарин: Политическая биография». Автор подчеркивает, что это был «самый невероятный союз в истории, объединение двух деятелей, которые не имели ничего общего ни по своим качествам, ни по дарованиям, ни по намерениям»⁵⁶⁵. По мнению автора, Бухарин внес в коалицию свой личный авторитет, благодаря чему И.В. Сталину удалось одолеть Троцкого, Каменева и Зиновьева.

После официального снятия Зиновьева Бухарин стал генеральным секретарем Исполкома Коминтерна, что, с точки зрения Козна, увеличивало личный престиж Бухарина, а также престиж и влияние дуумвирата. Как и Сталин, Бухарин верил, согласно Козну, в будущую мировую революцию, которая произойдет вследствие кризиса капитализма. Однако Бухарин понимал революционный процесс не как европейское событие, но как глобальное. Гибель мирового капитализма наступит в результате смычки между восставшим пролетариатом «метрополий» и «революционным движением в колониях» на Востоке⁵⁶⁶.

С. Козн считал, что из всех теорий Бухарина, выдвинутых им в 1920-е гг., его анализ современного капитализма нуждался в наименьших коррективах.

⁵⁵⁹Верт Н. История Советского государства. С. 244.

⁵⁶⁰Там же. С. 239.

⁵⁶¹Там же. С. 247.

⁵⁶²Козн С. Бухарин: Политическая биография. С. 322.

⁵⁶³Верт Н. История Советского государства. С. 239.

⁵⁶⁴Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991 гг. М., 1995. С. 142.

⁵⁶⁵Козн С. Бухарин: Политическая биография. С. 283.

⁵⁶⁶Там же. С. 314.

Союз Бухарина и Сталина, по мнению Козна, был временным и взаимовыгодным, где один занимался формулированием политики и теории, другой руководил организационным механизмом. Главной ошибкой Бухарина (как и его соперников), с точки зрения исследователя, было его нежелание или неспособность проявить чуткость и терпимость к своим противникам.

Позицию С. Козна разделяет А. Авторханов в своей работе «Технология власти»: «Широкие круги партии приписывают относительно легкую победу над Троцким именно теоретической мощи Бухарина, а не Сталина»⁵⁶⁷.

С С. Козном и А. Авторхановым, считающими, что у Сталина не было своего политического курса, не соглашается М. Малиа. С его точки зрения, И.В. Сталин придерживался осторожных взглядов Бухарина только до тех пор, пока не получил полный контроль над партией⁵⁶⁸.

После того как Троцкий, Каменев и Зиновьев будут разбиты, Бухарин станет не нужен Сталину.

Как и во время борьбы с Троцким, внешнеполитический аспект будет использован Сталиным в противостоянии с Н.И. Бухариным. На VI конгрессе Коминтерна И.В. Сталин сделает заявление о том, что Европа стоит на пороге революционных потрясений, в связи с чем необходимо очищение коммунистических партий от всех колеблющихся, в особенности от «правых уклонов». VI конгресс Коминтерна проходил в июле – сентябре 1928 г. Именно тогда начинается наступление сталинского руководства на Бухарина как в идеологическом, так и практическом плане. В этом случае, как и ранее, Сталин для оправдания форсированного строительства социализма в СССР будет использовать тезис об угрозе капиталистического окружения.

Особое внимание западные авторы уделяют кадровой политике Сталина. По мнению Н. Верта, идеи оппозиции не доходили до первичных организаций из-за многочисленных «фильтров» и препон, установленных И.В. Сталиным посредством кадровой политики. В своей работе «История Советского государства» Н. Верт вводит термин «плебеизация» партии, что не одно и то же с «пролетаризацией». Автор считает, что «колонизация» партии элементами плебса, резко отличавшимися от первых большевиков, повлияла на саму природу советской власти⁵⁶⁹.

Сталинская кадровая политика затрагивала не только внутривнутриполитическую, но и внешнеполитическую сферы. Доказательством этого служит чистка Коминтерна: «В 1929 – 1930 гг. Коминтерн, где ведущие позиции занимали политические деятели с идеями, зачастую отличными от сталинских (Зиновьев, Бухарин, Радек), надежно взяли в свои руки такие убежденные сталинисты, как Мануильский и Молотов»⁵⁷⁰. В эти же годы прошло обновление аппарата Наркомата иностранных дел, где Г. Чичерин на посту наркома был заменен М. Литвиновым.

Таким образом, согласно западным исследователям, И.В. Сталин проявлял себя на международной арене как истинный государственный деятель. Идея мировой революции была отодвинута Сталиным на второй план. В то время как акцент на государственные интересы и запугивание населения страны капиталистическим окружением использовался для подкрепления и обоснования своей программы построения социализма в одной стране и для устранения своих соперников на пути к власти.

⁵⁶⁷ Авторханов А. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 4 – 5. С. 107.

⁵⁶⁸ Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917 – 1991. М., 2002. С. 197.

⁵⁶⁹ Верт Н. История Советского государства. С. 176, 178.

⁵⁷⁰ Там же. С. 241.